

Ноосферная общественная академия наук

*Бобков
Вячеслав Николаевич*

*Субетто
Александр Иванович*

*Кризис образования и науки в России –
главный тормоз в ее переходе
на стратегию инновационного развития*

Санкт-Петербург – Москва – Кострома
2010

Ноосферная общественная академия наук

Всероссийский центр уровня жизни

Смольный институт Российской академии образования

Государственная полярная академия

Костромской государственной университет им. Н.А.Некрасова

Крестьянский государственный университет им. Кирилла и Мефодия

Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов

Европейская академия естественных наук
Санкт-Петербургское отделение

Бобков

Вячеслав Николаевич

Субетто

Александр Иванович

***Кризис образования и науки в России –
главный тормоз в ее переходе
на стратегию инновационного развития***

Санкт-Петербург – Москва – Кострома
2010

Бобков В.Н., Субетто А.И. Кризис образования и науки в России – главный тормоз в ее переходе на стратегию инновационного развития. – СПб. – М. – Кострома: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2010 – 39с.

ISBN978-5-7591-1153-5

В работе дан анализ причин кризиса, переживаемого образованием и наукой в России, который определяется как главный тормоз в решении задач по переходу ее на стратегию инновационного развития. Выход один – изменить сами основания образовательной политики в России, начать выполнять требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования как базового условия ноосферного формата устойчивого инновационного развития.

Рецензенты:

Зеленов Лев Александрович, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (Н.-Новгород);

Чекмарев Василий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (Кострома);

Григорьев Святослав Иванович, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (Москва).

©Бобков В.Н.
Субетто А.И.

Оглавление

<i>Введение</i>	4
1. От хаоса – к ноосферным критериям образования	8
2. Кризисное состояние гуманитарной и социально-экономической науки – тормоз решения актуальных проблем общества	11
3. Высшее профессиональное образование и инновационный потенциал России	14
4. Главное – востребованность и качество высшего профессионального образования	19
5. Организаторская роль кадров высшей квалификации	23
6. К высокой мотивации получения знаний	25
7. Доступность высшего профессионального образования	32
<i>Заключение</i>	35
<i>Литература</i>	38

Введение

Наука и образование в России переживает системный кризис, обусловленный неверными ориентирами проводимых либеральных образовательных реформ на базе принципа рыночного фундаментализма, который был осужден многими учеными и специалистами, и не только в России, но и за рубежом, например, *Дж. Соросом* в монографии «Кризис мирового капитализма» (русский перевод был издан в России в 1999 году).

Профессор МГУ им. М.В.Ломоносова Владимир Сухомлин в конце сентября текущего, 2010-го года, когда нами уже была в основных чертах написана эта работа, представляемая на суд читателя, опубликовал аналитическую статью «Стандарческий маразм. Об итогах реформы высшей школы», в которой показывает, что системно-организационное перетряхивание российской высшей школы хотя и происходит под лозунгами обеспечения ее соответствия инновационной экономике в России, а на самом деле – понижает ее качество, ее научно-инновационный потенциал, по отношению к тому уровню, который был достигнут за весь период ее развития в XX веке, и который дал возможность сделать уникальные научно-технические прорывы в космонавтике, в авиастроении, в кораблестроении, в атомной энергетике, турбиностроении и т.д.

Вот главные положения того негативного, что несет в себе проводимая модернизация российского образования, по взглядам профессора **В. Сухомлина**:¹

Первое положение: «..два десятка лет непрерывных операций на своем теле не выдержит никто – ни больной, ни здоровый. В высшей школе накопилась в избытке и моральная усталость от деструктивных нескончаемых реформ, которые никак не способствуют созданию стабильности, спокойной творческой университетской обстановки для тех, кто занимается научно-преподавательской деятельностью в вузе. Новый виток преобразований только усугубляет ситуацию...». При этом у реформаторов сложилось пренебрежительное отношение к отечественной науке и образованию.

Второе положение: «...за модернизацию взялись те же персоны, которые провалили предшествующие реформы, опустили уровень массовой профессиональной подготовки, привели в хаос методическое обеспечение высшей школы, разгромили систему среднего профессионального образования, провалили программу создания системы технопарков... Этими персонами были потрачены огромные средства, а результата-то нет. Почему-то нет и госкомиссий по приемке результатов работы?» (выделено нами, Б.В. и С.А.).

Третье положение. Нуждается в глубоком анализе и само основание модернизации высшей школы, которое определяется потребностью якобы «зарождающейся в России инновационной экономики». Но есть ли она, эта инновационная экономика? Более того, те технологические инновации, в том числе и в

¹ Сухомлин В. Стандарческий маразм. Об итогах реформы высшей школы// Отечественные записки (Советская Россия). – 2010. – 23 сентября - № 18(216), СС. 6-9; 8, 9

сфере нано-технологий, которые есть в университетах, не финансируются государством и «уплывают» за границу. **В. Сухомлин** показал это на примере судьбы своего коллеги, имеющего *«выдающиеся теоретические результаты в области высокочастотных лазеров, очень перспективных для создания высокоэффективных систем управления безопасностью, так необходимых в борьбе с международным терроризмом»*. Этот русский инноватор оказался не нужным ни нашим «большим начальникам», ни частным компаниям, не выделило гранта и Роснано, возглавляемое **А.Б. Чубайсом**, но зато ему *«был предоставлен натовский грант в размере миллиона долларов на начальный этап работы»*, по поводу чего **В. Сухомлин** грустно подводит итог: *«Думаю, что в России будут доступны системы управления безопасностью нового поколения, но теперь уже за нефtedоллары»*.

Четвертое положение: интеграция вузов, проводимая Министерством образования и науки (МОН) хотя и упрощает структуру управления для МОН РФ, послужит источником конфликтов *«в распределении средств внутри кооперации»* и резко увеличит объем документооборота. По **Сухомлину**, *«половину своего потенциала – преподавательского, интеллектуального – вузы тратят на отчеты о качестве своей деятельности»*. Удивляет, что не использован вариант виртуальной (информационно-компьютерной) интеграции вузов, намного более экономичный, чем реализованный.

Пятое положение: в выбранной стратегии создания элитных университетов львиная доля выделенных денег *«идет на строительные работы»*. По этому поводу профессор **М.П. Карпенко** метко назвал этот тип модернизации *«каменным веком российского образования, как раз имея в виду вложение огромных средств в строительство, а не в людей, университетские среды и преподавательские технологии»*.

Шестое положение: *«наблюдается несогласованность со сроками проведения и результатами предшествующей образовательной реформы – модернизация началась, когда реформа еще не закончилась, а окончательные результаты не получены»*. К чему это ведет? К чему ведет вообще игнорирование преемственности в разных этапах реформ – к хаосу, к потере устойчивости развития вузов, к деградации научно-педагогического потенциала образования. Неужели этого добиваются реформаторы?

Седьмое положение: *«...модернизация хотя и включает в себя задачу создания системы элитных университетов, она уничтожает истинно университетское образование»*. **В. Сухомлин** аргументированно показывает, что в новых уставах университетов закладывается нарушение *«фундаментальных принципов университетского уклада – автономия и самоуправляемость»*, поскольку вводится федерально-государственная норма, что ректоров университетов будет назначать правительство. *«Автономия и самоуправление университета, – замечает профессор В. Сухомлин, – есть гарантия того, что руководить университетом будет наиболее авторитетный человек в науке и образовательной деятельности, профессионал своего дела, который продолжит университетские традиции, и университет не будет втянут в политические интриги. Теперь же ректорами становятся люди из отработанного кадрового*

шлака «партии власти»... создаваемые элитные вузы не следовало бы называть университетами. Лучшее название им – полицейские академии. Думаю, что и президенту это понравилось бы, так как было созвучно с иницилируемым им законом о полиции», – подводит итог он.

Владимир Сухомлин подводит читателя к следующим выводами:

1. **В российском обществе и в академическом сообществе высшей школы необходим глубокий анализ итогов реформы высшего профессионального образования.** «Должна быть получена ясная картина того, что сделано, сколько потрачено, стоит ли сделанное потраченных средств, каков ущерб нанесен и, конечно, кто виноват»¹.

2. **Необходима научная экспертиза предпринятых шагов по модернизации системы высшего образования – формирования элитных университетов и создания Иннограда в Сколково – на предмет научной обоснованности этих решений, эффективности использования выделенных средств.**

3. Необходимо «полноценное финансирование фундаментальной науки, соответствующее ее роли в условиях общества знаний»².

4. Требуется проведение «Всероссийского съезда работников образования и науки по оценке результатов реформы системы высшего образования и анализа предпринятых шагов по ее модернизации, а также оценки деятельности МОН РФ. Причем подготовка и проведение съезда должны быть экранированы от влияния со стороны российской партукратии»³.

Настоящая работа во многих обсуждаемых аспектах дополняет вышеизложенные выводы **В. Сухомлина**.

Один из авторов в 2003 году выпустил совместно с **В.В. Чекмаревым** монографию «Битва за высшее образование России: 1992 – 2003 гг.»⁴. В ней было показано, что «**пренебрежение эволюционной логикой образовательных реформ уже вследствие этого несет в себе потенциал разрушения отечественной системы образования**».

VII Съезд Российского Союза Ректоров, состоявшийся на базе МГУ 6-7 декабря 2002 года, в своем «Обращении» подчеркнул, что «**Россия нуждается в современной высшей школе, способной готовить первоклассных специалистов и проводить научные исследования в ведущих областях, определяющих научно-технологический прогресс, экономический рост, обороноспособность страны и благосостояние населения**», но «общество и государство должно отдать себе отчет в том, что ситуация, сложившаяся в системе высшего образования, не обеспечивает этих целей»⁵.

К сожалению, этот «колокол тревоги» государство не услышало и прошедшие 8 лет не стали скачком в подъеме качества российской систе-

¹ Сухомлин В. Стандарческий маразм. Об итогах реформы высшей школы// Отечественные записки (Советская Россия). – 2010. – 23 сентября - № 18(216), С. 9.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Субетто А.И., Чекмарев В.В. Битва за высшее образование России: 1992 – 2003 гг. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – 360с.

⁵ VII Съезд Российского Союза ректоров высших учебных заведений. 6-7 декабря 2002 г. Стенографический отчет. – М.: Логос, 2003, С.225.

мы высшего образования, несмотря на постоянный реформационный процесс, получивший звонкое название «модернизация».

Но, тем не менее, образовательный императив остается. Реалии начала XXI века высветили угрозу экологической гибели всего человечества к середине этого века. Все больше и больше аккумулируется тревожных данных. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы состоялась, и процесс ее углубления продолжается. Разговоры о качестве жизни населения не могут быть адекватными вне понимания императива экологического выживания человечества в XXI веке, который наполняет эколого-ноосферным содержанием образовательный императив. Еще в 1991 году в аналитическом докладе, написанном под руководством известных экономистов-экологов Гудленда, Дейли и Эль-Серафи, был вынесен вердикт: в экологически насыщенном мире рынок изжил себя¹.

Наступила Эпоха краха рынка, капитализма и либерализма² и одновременно Эпоха Великого Эволюционного Перелома, связанная с переходом к ноосферной парадигме устойчивого развития в форме управляемой социо-природной – ноосферной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.

Образовательное общество – это не только «общество знаний» и «экономика на базе знаний», хотя эти характеристики входят в понятие образовательного общества. Образовательное общество – это общество, в котором образование становится базисом базиса и духовного и материального воспроизводства, базисом инновационного развития общества, в котором действует императив всеобщего высшего образования и выполняются требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта, а в его составе – науки и культуры, и качества образовательных систем в обществе³.

Только образовательное общество сможет обеспечить выход человечества из экологического Туника Истории – его возможной экологической гибели.

И этот образовательный императив требует крутого поворота и общества, и государства к непрерывному образованию и высшему образованию как главному воспроизводственному механизму качества самого образования, науки и общественного интеллекта в целом.

Авторы этой небольшой работой высвечивают только часть тех проблем, без решения которых нам не обеспечить Будущее, достойное Истории России, ее Духа, ее поисков и дерзаний как в прошлом, так и тех, которые еще предстоит совершить.

Авторы

4 октября 2010 года

¹ Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds). Environmental Sustainable Economic Development Building on Brundtland. Washington DC: World Bank, 1991.

² Субетто А.И. Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества? – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2010. – 44 с.

³ Субетто А.И. Сочинения. Ноосферизм: В 13 томах. Том шестой. Образование – высший императив ноосферного или устойчивого развития России в XXI веке. В 2-х книгах./ Под ред. Л.А.Зеленова – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 935 с.

«В XXI веке образование становится «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства человека, превращая общество XXI века в образовательное общество, обеспечивает выполнение требований закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе – базового условия устойчивого развития в форме управляемой социоприродной ноосферной эволюции»¹.

1. От хаоса – к ноосферным критериям образования

Очередной короткий экономический цикл в России начался острой фазой финансово – экономического кризиса 2008-2009 годов. Ее спровоцировали в основном экзогенные факторы. Однако специфические особенности российской экономики, социальной, духовной и политических сфер обусловили благоприятную среду для развития кризиса. В результате этого экономический спад оказался более глубоким, чем в большинстве стран так называемой двадцатки, представляющих собой наиболее влиятельные мировые экономики.

Одной из глубинных причин неблагоприятного протекания острой фазы начавшегося экономического цикла, сложностей модернизации российской экономики и роста ее конкурентоспособности в мировом сообществе явилось кризисное состояние сфер отечественного образования и науки, которые длительное время не были востребованы государством и обществом².

Происходящая утрата ценностей знаний и умственного труда является одним из вызовов успешному развитию нашей страны. Конечно, можно по-разному оценивать современное состояние отечественных образования и науки. Нельзя не прислушиваться к авторитетным взглядам о том, что Россия в области культуры и науки *«... благодаря системе образования пока обладает значительным заделом», что «...для России важно сохранение наших позиций в системе образования, показавшей свою состоятельность в эпоху перемен»³.*

Правда, этими же устами одновременно выражается и приговор современной политике в области качества образования. *«К сожалению, в России политика, особенно, в области качества образования и СМИ, ведет к кризису самосознания и усиливает дальнейшую атомизацию, распад сознания общества»⁴.*

¹ Субетто А.И. Доктрина духовно - нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования – СПб.– Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – С .14.

² С.Рогов. Самая большая проблема – невостребованность науки. Газета. Ру. 13.08 2010; Виртуальный августовский Педсовет 2010 г., в котором приняли участие около 9тыс. человек, показал, что только половина учителей считают свою профессию общественно значимой. «Деньги и технологии решают не все». Независимая газета. Среда 1 сентября 2010 года.

³ Капица С.П. Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знаний. – М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2009. – СС. 98, 105.

⁴ Капица С.П. Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знаний. – М.: Издательский дом ТОНЧУ, 2009. – С. 91.

Если не вдаваться в «детали», то «греют» высокие оценки некоторыми исследователями образовательной компоненты индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) ПРООН в нашей стране, согласно которым Россия входит в 15 процентов наиболее развитых стран мира¹. Но при более детальном рассмотрении оказывается, что частный индекс достигнутого уровня образования, входящий в ИРЧП, никак не учитывает качество высшего профессионального образования, а определяется на основе грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся.

Аргументированной и последовательной является другая позиция, состоящая в том, что *«нынешняя ситуация создает угрозу национальной безопасности России. Если не изменить подход к науке, то произойдет консервация примитивной структуры экономики, усиление научно-технологического отставания страны, дальнейшее снижение международной конкурентоспособности отечественной несырьевой продукции и закрепление униженного для России статуса сырьевого придатка мировых лидеров»*².

Наши наблюдения и 40-летний опыт работы в научных и образовательных учреждениях, не отрицая имеющихся сравнительных преимуществ России в этих областях, а также в высоких технологиях, свидетельствует о том, что идет яростная борьба лучших представителей интеллигенции за высокую нравственность, передовые достижения в науке, культуре и образовании³. Этим подтверждается неприятие создающей частью общества алчности, аморальности и цинизма по отношению к науке и образованию.

Но, с другой стороны, *«гниение голов пухлых кошельков» имеет свои последствия, развращает и парализует часть интеллигенции. Лучшее вынуждено пробиваться «вопреки», а худшее удобряется ядом эгоизма и безразличия к судьбам страны и людей.* Утрата частью общества духовных ценностей не может не сказаться на безразличном, а, зачастую и циничном отношении к науке и образованию.

Увы, но *интеллектуальный труд и знания слабо востребованы в нашей стране. Ученый, учитель, врач, инженер, работники сферы культуры и искусства и многие другие профессиональные группы интеллигенции не мотивированы, а наоборот, поставлены в униженное положение низкой моральной и материальной оценкой их труда. В современную нам «эпоху перемен», к огромному сожалению, нет уже прежней состоятельности отечественной науки (как минимум прикладной) и образования (как минимум, социально-экономического и гуманитарного). В вузах и фундаментальной науке проводятся неоднозначные преобразования⁴, а прикладная наука во многом разрушена.*

Современная Россия не является обществом уважения знаний. Доходы и признание у большинства интеллектуалов не соответствуют экономи-

¹Россия перед лицом демографических вызовов: Доклад о развитии человеческого потенциала в России. Доклад UNDP/Под. ред. А.Г. Вишневого. М.: 2008. – С.17.

² С.Рогов. Самая большая проблема – невостребованность науки. Газета. Ру. 13.08 2010.

³ Бобков В.Н. О доктринальных положениях стратегии социального развития России. // Уровень жизни населения регионов России. – 2008. – № 5

⁴ Открытое письмо российских ученых Президенту РФ Д.А. Медведеву. <http://kprf.ru/crisis/edros/81065.html> . 2010 -07 -20. 15:15. Scientific.ru

ческой и социальной значимости их труда. Профессионалы отодвинуты на второстепенные роли в обществе.

Принадлежность к его так называемым «элитам» формируется материальными состояниями и близостью к власти, а не интеллектом, духовно-нравственным потенциалом и вкладом в развитие страны.

Налицо огромное противоречие между потребностями инновационного и культурного развития России, с одной стороны, и утратой, с другой, значительной части ее интеллектуального и духовного потенциала. С этим, не в последнюю очередь, связано несоответствие управления образовательным, научно-техническим и экономическим развитием – возможностям России и потенциалу всего человечества¹.

Возникает вполне естественный вопрос о том, пройдена ли так называемая «точка невозврата»?

Ответ на него даст только жизнь. Во всяком случае, пока сохраняется надежда, что не растрачена еще критическая масса знаний и энергии, а в институтах общества и во власти накапливаются силы сопротивления нравственному и интеллектуальному разрушению нашей страны. При определенных условиях, ее можно возродить и построить современное процветающее социальное государство.

Нарастающие противоречия между необходимостью выдерживать международную глобальную конкуренцию и ускоряющимся отставанием в ней России обостряют необходимость повышения роли национальной технической, гуманитарной и творческой интеллигенции. Без умножения и задействования ее потенциала невозможно проведение на уровне государственной политики системы исследований и осуществления внедренческих проектов по пяти направлениям модернизации, выдвинутым **Президентом Д.А. Медведевым** в следующих областях:

- 1) внедрение современных медицинских технологий,
- 2) энергосбережение,
- 3) информатизация и современные электронные коммуникации,
- 4) атомная энергетика и
- 5) современные космические системы.

На новом витке истории в российских политических и финансово-промышленных кругах должно произойти осознание того факта, что наше национальное государство только через развитие знания, формирование образовательного общества, государственное регулирование научно-технического и социального прогресса и поддержку инициатив научных коллективов, а также кардинальное повышение инновационной активности бизнес-сообщества, руководствуясь высокой нравственностью и опорой на профессионалов, сможет создать уважаемое в мире общество высокого качества жизни.

¹ Глобальное значение этой проблемы ярко выразил академик С.П. Капица: «В современном мире глобальный кризис выражается в том, что экономическое могущество не соответствует управлению нашим развитием на всех уровнях, что видно по расхождению наших дел и мыслей.» См. Капица С.П. Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знаний. – М.: Издательский дом ТОНЧУ, 2009, - С. 12. К огромному сожалению, наш лучший по одной из номинаций математик живет в Швейцарии, а другой – отказывается от всяких связей с мировым и российским сообществом.

Образование в XXI веке должно сформировать Разумного и Духовно-нравственного человека, а значит:

а) стать универсальным, т.е. способным раскрыть универсальность человека;

б) сформировать в нем гуманистические начала отношения к себе подобным, т.е. к ноосфере, а также к биосфере и природе, т.е. вернуть обществу все его гуманистическое богатство¹. Вложения общества в развитие человека, в том числе, в формирование профессионалов и интеллектуалов – в их воспитание и образование, приобщение к науке и культуре, имеют решающее значение для будущего нашей страны.

России жизненно необходимы выход на сопоставимый с передовыми странами уровень финансирования отраслей социальной сферы, среди которых важнейшую роль играют сферы образования и науки, – сначала в относительном, а затем и в абсолютном выражении и, естественно, высокая отдача от этих вложений. К сожалению, пока разговоры о модернизации и инновационном развитии экономики и общества носят декларативный характер, поскольку не выполнено это требование.

Поворот от деградации к высокому качеству общества, умножению созидательного высококвалифицированного труда, опирающегося на знания, здоровый образ жизни, чистоту помыслов, кооперацию и патриотизм людей является важнейшей задачей развития нашей страны. Вопросы роста интеллектуального и нравственного потенциала общества должны стать приоритетными в современной государственной социальной политике.

2. Кризисное состояние гуманитарной и социально-экономической науки – тормоз решения актуальных проблем развития общества

Возвышения качества общества нельзя добиться без кардинального повышения роли знаний, образования и науки, высокой мотивации профессионального труда, реального продвижения к обществу, основанному на высоком интеллекте, обществу ЗНАНИЙ т.е. к образовательному обществу, в котором соблюдаются требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и образовательных систем в обществе.

Формирование в России новой социально-экономической системы в 90-х годах прошлого – начале текущего столетий привело к кардинальному изменению содержания, организации и финансирования научных исследований в об-

¹ «Гармонично-целостный, универсальный человек не может не выполнить свою гармонизирующую функцию в Универсуме, не может не выполнить успешный поиск выхода из состояния своей дисгармонии с Биосферой и планетой Земля, отражаемой в первой фазе Глобальной Экологической Катастрофы, т.е. воплотить в себе ноосферную гармоничную целостность, перевести ее из состояния «потенциальность» в актуализированное состояние». Субетто А.И. Универсальные компетенции: проблемы идентификации и квалиметрии (в контексте новой парадигмы универсализма в XXI веке) – СПб. – М. – Кострома: ИЦ ПКПС, КГУ им. Н.А.Некрасова, Смольный университет РАО, 2007. – СС.53,54; Ноосферный разум – такой разум человека, который реализует в себе императив управления социоприродной эволюцией, сохраняющей гармоническое единство Космоса, планеты Земля, Биосферы и Человечества. Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008 – С.31

ласти выработки и реализации социальной политики. Качественно изменился характер проблем, стоящих перед страной, формирующей социально ориентированную рыночную экономику и социальное государство. Вслед за этим потребовалась иная, чем прежде, тематика исследований в области выработки и реализации социальной политики.

Приоритетное значение приобрело обоснование решений вновь возникающих демографических проблем, преодоление выросшей бедности и снижение высокого социально-экономического неравенства; развитие рынка труда и повышение эффективности занятости – изменение профессионально квалификационной структуры экономически активного населения, повышение реального содержания доходов и, особенно, заработной платы, создание новых рабочих мест и снижение уровня безработицы; развитие партнерства в социально-трудовых отношениях; социальная защита наиболее уязвимых слоев населения и повышение уровня и качества жизни всех россиян, а также обоснование путей трансформации в рыночной экономике отраслей социальной сферы – здравоохранения, образования, жилища, культуры и социального обеспечения.

Однако вместо того, чтобы способствовать развитию гуманитарной и социально-экономической науки, внимание государства к ней значительно упало. Из-за сокращения финансирования, ускорившегося отставания реальной заработной платы в сфере науки от ее размеров в реальном секторе экономики и, особенно, в финансово-кредитных организациях, и в сфере государственного управления, из научных учреждений социального профиля произошел значительный отток высококвалифицированных кадров, приостановился приток способной молодежи.

Органы государственного управления имитировали внимание к социальной науке перекраиванием состава научно-исследовательских организаций, посредством их реорганизации, путем слияния, что дополнительно сокращало количество наиболее квалифицированных исследователей, а также приводило к утрате ряда научных направлений. Как правило, когда в государственных ведомствах речь заходила о деятельности научно-исследовательских институтов, предложения сводились к реорганизации существующей сети.

Наряду с этим, вместо поддержки научно-исследовательских центров и институтов для решения актуальных проблем ставка делалась на формирование временных творческих коллективов, непосредственно финансируемых министерствами, ведомствами и другими заказчиками социальной тематики, что также «обескровливало» научные институты и не вело к накоплению знаний.

Введение конкурсного отбора исполнителей научно-исследовательских проектов было использовано для их передачи «своим» людям. В торгах и котировках стали участвовать расплодившиеся организации, не имевшие собственной исследовательской базы, за спинами которых нередко стояли заинтересованные заказчики, возвращавшие таким образом государственные средства в свой карман.

Отмена законодательства об обязательной аккредитации научных организаций окончательно развязала руки для передачи выполнения исследовательской тематики фирмам, не имеющим собственного исследовательского потенциала и являющихся посредниками между заказчиками и при-

влеченными исполнителями. Нередко ими были сами же заказчики, действовавшие через подставных лиц.

Начавшаяся приватизация объектов реального сектора экономики распространилась и на научно-исследовательские организации социального профиля, хотя они, судя по содержанию выполняемых разработок и финансовым возможностям заказчиков, как правило, не могли заработать достаточную для выживания прибыль и развивать свой потенциал в рыночных условиях. В данном случае государство вольно или невольно снимало с себя обязанности по финансированию научных институтов социального профиля, вместо того, чтобы провозгласить что научно-исследовательские организации, разрабатывающие социальные проблемы, выполняют важные социальные общенациональные задачи и их надо взять под опеку государства или же общенациональных организаций гражданского общества и российского бизнеса.

Бедственное положение отечественной социально-экономической науки способствовало широкому использованию ее мозгов зарубежными фондами и проектами, многие из которых с их участием «выкачивали» информацию о социальных процессах в нашей стране.

Следствием этого стало формирование так называемых «грантовых» исследовательских коллективов, участники которых использовали так называемые «бренды» государственных НИИ и их «крышу» для своих трудовых книжек и собственного исследовательского имиджа. *Все это продолжало «обрушать» отечественную социальную науку, хотя и способствовало сохранению в ней ряда ценных кадров и изучению зарубежной практики решения социальных проблем.*

В результате всего этого *социальный сектор науки за последние 20 лет сократился, ослаб, а его кадры значительно постарели.* Особенности этих процессов неодинаково проявились в различных сегментах сосредоточения социальной науки. В академических НИИ она «сжалась», но все же выжила. Ее сохранившийся потенциал обязан призыванию исследователей, а также, хотя и низкому, но устойчивому государственному финансированию и «подработкам» сотрудников институтов системы РАН, в том числе зарубежными грантами, и небольшой поддержке их отечественными фондами: Российским фондом фундаментальных исследований и Российским гуманитарным научным фондом.

Прикладная отраслевая социально-экономическая наука пострадала значительно сильнее. Отраслевые НИИ и исследовательские центры практически были брошены своими ведомствами, которые направляли бюджетные деньги куда угодно, но не на поддержку отраслевых научно-исследовательских организаций. Вследствие этого целый ряд государственных отраслевых прикладных институтов прекратил существование, другие значительно ослабли, третьи были приватизированы.

Частично исследователи социальных проблем передислоцировались в высшие профессиональные учебные заведения. Это, прежде всего, были те исследователи, которые смогли совмещать научные разработки с преподаванием, более полно использовать свой потенциал и повышать заработок. Ведущие ву-

зы социально-экономического профиля в результате развития внутри них прикладной социальной науки смогли привлечь зарубежные гранты и расширить свои зарубежные связи. Однако интеграция образования с наукой произошла только в ряде столичных вузов. Большинство же из них, как и в прежние времена, по кадровому составу оказались неспособными широко проводить актуальные социальные исследования. Часть «старых» (приватизированных) и новых («грантовых») исследовательских коллективов позиционировалась в качестве независимых организаций. В настоящее время они предоставлены сами себе и выживают, кто как может. Кроме того, на их фоне паразитируют структуры, связанные с теневым перераспределением бюджетных и грантовых средств.

Социальная наука, как правило, имеет «столичную» прописку. В то же время значительная часть полномочий по выработке и реализации социальной политики передана из центра в субъекты федерации и муниципальные образования. Но специализированные «столичные» научно-исследовательские коллективы не в состоянии оказывать широкую методическую помощь региональным органам из-за отсутствия у них централизованного финансирования и недостатка средств для заказов у регионов. В большинстве же регионов нет конкурентоспособных исследовательских коллективов, работающих в области социальной проблематики.

Крупный бизнес, как правило, не создал заметных собственных исследовательских структур. Он также, кроме отдельных случаев, не проявляет интереса к поддержке отечественной социальной науки и использованию результатов ее разработок. Не получило развития, за исключением отдельных случаев, создание исследовательских институтов и центров при общероссийских общественных организациях.

Несмотря на все трудности в настоящее время социальная наука, хотя и в расхристанном состоянии, сохранилась, но имеет многочисленные «дыры» и работает нескоординировано.

3. Высшее профессиональное образование и инновационный потенциал России

В «обществе знания», в образовательном обществе УЧИТЕЛЬ должен по признанию и призванию закладывать будущее страны. Система профессионального, особенно высшего профессионального, образования должна опираться на развитые научные школы, быть тесно связанной с фундаментальной и прикладной наукой, экспериментальной внедренческой базой. Это значит, что государственные вузы следовало бы развивать в учебно-научно-инновационные комплексы, в которых студент, преподаватель, научный работник и экспериментатор-производитель могли бы взаимодействовать в процессе обучения, развития навыков исследовательской и опытно конструкторской (экспериментально-внедренческой) работы. Для этого необходимо адекватное государственное финансирование всей вузовской фундаментальной и прикладной науки и развитие ее информационной и экспери-

ментальной базы, а также широкое участие преподавателей и студентов в выработке экспертных знаний.

Мы разделяем позицию, состоящую в том, что во многих случаях только имеющие серьезный опыт исследовательской работы преподаватели способны подготовить действительно квалифицированных и образованных на современном уровне специалистов¹. Особенно это касается подготовки магистров, аспирантов и докторантов.

В последние годы расходы на вузовскую науку возросли, по некоторым оценкам, в несколько раз. *Реализуется ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»*, установлены достаточно солидные гранты для работающих в вузах авторитетных российских и иностранных ученых². *Однако эти и большинство других мер по поддержке вузовской науки, в том числе и гранты Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), ориентированы исключительно на финансирование отдельных научных групп или отдельных исследователей.* С этим связаны и ограничения по статьям расходования средств, особенно в части расходов на приобретение оборудования.

Все эти каналы финансирования не рассматривают вузы в качестве целостных институтов выработки новых знаний и их инновационного применения. Они не стимулируют преодоления разрозненности исследований, разумную их взаимосвязь, обусловленную профилем тех или иных вузов. Такая организация науки не ориентирует вузы на формирование целостных научных сегментов и способности обеспечивать научное сопровождение крупных инновационных проектов национального и глобального масштаба.

Важно также, чтобы меры по развитию вузовской науки сопровождались возрастанием ее связности с уже зарекомендовавшими себя научно-исследовательскими школами российской академии наук (РАН) и прикладных, неакадемических научно-исследовательских организаций. Инициативно развивающийся процесс формирования в вузах академических кафедр и совместного проведения научных исследований нуждается в государственной поддержке, равно как следовало бы поддержать более тесную интеграцию вузов и специализированных научных организаций в национальных, федеральных и исследовательских университетах, разработать для этого адекватную законодательную базу.

Развивая вузовскую науку, нельзя ослаблять внимание и финансирование фундаментальной науки в системе РАН и прикладной науки, развивающейся в специализированных научных организациях, как это происходит в настоящее время.

Не надо забывать, что в России доля всех затрат на научные исследования и абсолютные расходы на них существенно отстают от развитых стран. При продуманной государственной научно-образовательной политике все источники научных знаний: российская академия наук и университеты, а также прикладная наука – неакадемические НИИ смогут достойно поработать

¹ Открытое письмо российских ученых Президенту РФ Д.А. Медведеву. <http://kprf.ru/crisis/edros/81065.html>. 2010-07-20. 15:15. Scientific.ru

² Постановление Правительства «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования» от 9 апреля 2010 г. № 220.

на конечную цель образования и науки. Ее хорошо сформулировал академик **С.П. Капица**: «...научить следующие поколения понимать, а на этой основе и развивать накопленные Человечеством и быстро прирастающие знания».

Формирование единой национальной базы фундаментальной и прикладной науки, а также высшего профессионального образования, несомненно, – императив стратегии инновационного развития России в век ноосферного прорыва человечества к решению проблем социоприродной гармонии. Эта единая национальная база фундаментальной и прикладной науки послужит более глубокому пониманию направлений развития и воспитанию следующих поколений интеллектуалов-профессионалов, способных внести свой вклад в повышение конкурентоспособности нашей страны, ее устойчивого, ноосферного развития в XXI веке.

Иное, более высокое качество инновационного потенциала России, может быть обеспечено реализацией следующих условий:

1. Высшее и послевузовское профессиональное образование должно быть нацелено на удовлетворение не столько текущих потребностей рынков труда, сколько перспективных социальных потребностей страны, а дополнительное профессиональное образование охватывать все кадры высшей квалификации. Повышение профессионализма надо сделать непрерывным на деле, всячески поощрять и контролировать.

2. Университеты должны готовить конкурентоспособных по компетенциям выпускников, способных лучше других решать выдвигаемые жизнью перспективные задачи. Поэтому так важно развитие науки в университетах¹, к чему сфера образования в целом не готова, может быть, за исключением национальных, а также ряда исследовательских университетов и вузов естественного и технического профиля.

3. Безусловным является и то, что высокие компетенции должны быть подтверждены материальными стимулами, возможностями получения высококвалифицированными специалистами доходов, обеспечивающих не менее, чем средний уровень жизни. А труд конкурентоспособных преподавателей-педагогов и научных работников, относящийся к наиболее сложным видам труда, непременно должен быть подтвержден доходами, обеспечивающими высокие стандарты качества жизни. Это закон функционирования экономики знаний и образовательного общества.

4. И наконец, высшее профессиональное образование должно быть доступно для всей молодежи, которая желает его получить, тем более для тех, кто участвует в конкурсном отборе и проходит его, независимо от уровня их материального достатка. Доступность его будет определяться бюджетным финансированием обучения прошедших конкурсный отбор в

¹ Возможно, определенный импульс этому придаст принятие законодательства о создании в бюджетных научных и образовательных учреждениях хозяйственных обществ для внедрения результатов научных исследований. См. ФЗ от 2 августа 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

государственные вузы, возможностями студентов, обучающихся на коммерческих местах нести материальные затраты, а также территориальными возможностями образовательной инфраструктуры вузов.

Ни одно из вышеназванных, на наш взгляд, крайне важных условий формирования инновационного потенциала нашей страны не выполняется в полной мере, а вернее – фактически не выполняется.

Выпуск из вузов по специальностям и направлениям, наращивающим инновационный потенциал России, должен ориентироваться на долгосрочные социальные и экологические приоритеты ноосферного развития. За постсоветский период с 1990 по 2009 гг. численность студентов высших учебных заведений увеличилась, примерно, в три раза. В 2003-2008 гг. доля лиц с профессиональным образованием среди занятых в экономике нашей страны выросла на 6,3 процентных пункта и составила 75,3 процента¹.

Однако можно с большой уверенностью утверждать, что для формирования инновационного ноосферного общества более широко будут востребованы знания и компетенции в области естественных, технических, биологических и экологических наук, а также кадры высокой квалификации для сфер образования, здравоохранения и духовной сферы жизни российского общества, владеющие ноосферным научным мировоззрением.

Между тем выпуск кадров высшей квалификации по этим специальностям и направлениям в настоящее время не обеспечивает опережающего накопления потенциала инновационного развития страны. Напротив, он недостаточен даже для простого воспроизводства масштабов соответствующих видов деятельности, не говоря уже о том, что должен бы их существенно развивать.

В табл.1 проведено сопоставление выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием по специальностям и направлениям, наращивающим инновационный потенциал, и занятых в экономике высшего уровня квалификации по соответствующим группам занятий.

Таблица 1

Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием и занятые в экономике высшего уровня квалификации, 2008 г., в %*

№	Специальности и направления подготовки (госуд. и муницип. учебные заведения)	Выпуск	Занятые по группам занятий
1.	Естественные и технические науки	20,2	23,1
2.	Биологические, сельскохозяйственные науки и здравоохранение	7,3	12,0
3	Образование	11,7	19,8
4.	Прочие	60,8	45,1
	Всего	100,0	100,0

Источник: Труд и занятость в России. 2009 Стат.сб./Росстат – М., 2009. – СС .290-430. Расчеты В.Н.Бобкова

¹ Рассчитано нами. Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. сб./ Росстат – М., С.83.

Из данных табл.1 вытекает, что по *трем основным группам специальностей и направлений подготовки кадров в государственных и муниципальных учебных заведениях, формирующим инновационный потенциал страны, сложилось отставание.*

В 2008 году выпуск специалистов высшей квалификации по этим группам специальностей и направлений подготовки и фактическая занятость соотносились следующим образом: по естественным и техническим наукам, соответственно, 20,2 и 23,1 процента, по биологическим, сельскохозяйственным наукам и здравоохранению – 7,3 и 12,2, для сферы образования – 11,7 и 19,8 процента от общего выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием. Для решения задач инновационного развития, ноосферного прорыва России в XXI веке¹, наоборот, выпуск этих специалистов, должен бы опережать современную занятость.

Следовательно, необходимо:

1. *Изменить структуру подготовки кадров высшего уровня квалификации, обеспечить опережающий их выпуск по естественным, техническим, биологическим, экологическим и другим специальностям и направлениям, приток в общественное хозяйство молодых кадров с современным качественным образованием, способных обеспечить инновационное развитие нашей страны.*

2. *Расширить подготовку кадров с высшим и послевузовским профессиональным образованием для сфер науки, образования и культуры, непосредственно влияющих на повышение качества человеческого потенциала во всех сферах деятельности в информационном обществе, которое требует нового гуманистического мышления и действий во благо людей и природы.*

В настоящее время не ведется достаточной по масштабам и качеству подготовки преподавательских и исследовательских кадров для науки и высшего профессионального образования. В равной мере, не управляется соответствующим образом дополнительное профессиональное образование профессорско-преподавательского состава вузов и научных кадров исследовательских организаций. Педагогические университеты готовят преподавателей для общеобразовательных школ, начального и среднего профессионального образования. А какие учебные заведения ведут их подготовку для вузов и научных организаций? – Разве что сами вузы и НИИ для себя. И не более того.

Подготовка научно-педагогических кадров через институт аспирантуры, докторантуры и соискательства ограничена масштабами и нецелевым характером их деятельности. Возможно, для решения этой задачи необходимо вводить целевое направление магистерского образования в национальных университетах страны. *Московский и Санкт-Петербургский государственные национальные университеты, Российский государственный педагогический университет должны, на наш взгляд, стать головными в этой системе: не только готовить научно-педагогические кадры и повышать их*

¹ Субетто А.И. Ноосферный прорыв в будущее России в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2010. – 640 с.

квалификацию, но и осуществлять методическое руководство системой подготовки и непрерывного образования профессорско-преподавательских кадров для учреждений высшего профессионального образования, а также исследователей для научных организаций.

3. Выдвинуть в число важнейших государственных задач разработку (на основе долгосрочных социальных приоритетов) прогнозов нужной для инновационного ноосферного общества профессионально-квалификационной структуры кадров и их баланса с подготовкой в соответствующих вузах.

Например, почему бы не поставить перед национальными, федеральными, исследовательскими и др. типами вузов крупные долговременные цели и на этой основе провести их специализацию, обусловленную государственной программой, их особых миссий в формировании в нашей стране образовательного общества?

Эти и другие приоритеты востребуют кадровые потоки, предопределяющие будущее решение задач стратегии инновационного развития и значительно выходящие за короткие горизонты рыночного равновесия, а поэтому требующие долгосрочного стратегического планирования. Все это, конечно, не перечеркивает необходимости обеспечения кратко- и среднесрочного структурного соответствия между спросом и предложением на рынке труда в профессионально-квалификационном разрезе, чем в настоящее время достаточно активно занимаются работодатели в форме бизнес-школ, МБА, кратко-, средне- и долгосрочных курсов повышения квалификации.

Но именно социальные, эколого-ноосферные, а не рыночные приоритеты придадут импульс преобразованиям всего нашего общества и заложат основы управления будущим его развитием. При этом, подчеркнем, что и западные крупные специалисты выступают против рыночного фундаментализма как тормоза инновационного научно-технического развития и социально-гуманистического прогресса.¹

4. Главное – востребованность и качество высшего профессионального образования

Качество высшего профессионального образования должно обеспечивать выпуск конкурентоспособных кадров и востребованность выпускников с высокими компетенциями в своей специальности внутри нашей страны.

Невостребованность высококвалифицированных компетенций в нашем обществе является основной причиной низкого качества знаний выпускников вузов и проявляется в низкой материальной и моральной оценке и инновационного потенциала российского общества и высококвалифицированного труда.

Российская экономика, которая производит микроскопически мало конкурентоспособной продукции, услуг и информации, в которой наиболее привлекательные с точки зрения оплаты труда сектора не требуют зна-

¹ Например, против рыночного фундаментализма выступили такие видные западные деятели как Ф.Миттеран, Дж.Сорос, Д.Кортен и др.

чительного количества высококлассных специалистов, обладающих сложными знаниями, не может в принципе ориентироваться на конкурентоспособные кадры с высшим и послевузовским профессиональным образованием. Она вполне удовлетворяется работниками, подготовленными нынешней системой вузов. В такой экономике работодатели не чувствительны к качеству высшего профессионального образования.

Вследствие этого часть наиболее подготовленных выпускников вузов и талантливых молодых и маститых ученых, чаще всего вынужденно, уезжает работать за рубеж. Эксперты утверждают, что эта проблема «...с точки зрения качества уезжающего населения...позволяет говорить об опасности утечки мозгов»¹. Это действительно так, если «по некоторым оценкам, из страны уехали от 100 до 250 тыс. ученых. Ныне в российской науке занято 25 тыс. докторов наук, а только в США проживают более 16 тыс. докторов наук – выходцев из бывшего СССР»².

Другие выпускники вузов, зачастую вынужденно, зарабатывают в нашей стране деньги на нескольких работах, третьи – меняют первую профессию высокой квалификации на ту, которая позволяет получать доходы, достаточные для содержания себя и семьи, и не всегда, кстати, требует высшего профессионального образования.

Выявление и классификация причин активного поступления молодежи в вузы позволяет определить специфику мотиваций современного студенчества и управлять этими процессами. Меньшая часть молодежи поступает в вузы из-за стремления к знаниям. Другая, большая ее часть, идет в них, вследствие:

а) напутствия родителей и окружения о том, что для вхождения в социум и занятия в нем статусных позиций потребуется диплом о высшем образовании;

б) возможности отсрочить таким образом службу в армии. Они не видят высокого смысла подвергать риску свою жизнь в нашем нравственно нездоровом обществе;

в) нежелания «расстраивать» родителей, большинство которых справедливо связывает с получением высшего образования будущее своих детей и т.п.

Как бы то ни было, именно эти категории студентов, чаще всего, учатся, что называется, «спустя рукава». Фактически такие выпускники вузов из-за собственного отношения к учебе не получают необходимых компетенций. Среди этой все расширяющейся категории студентов востребованы не знания, а дипломы.

Кроме уже названной основной причины, на низкое качество образования влияют другие, хотя и связанные с ней, но достаточно самостоятельные факторы. Современные демографические тенденции обуславливают сокращение выпускников общеобразовательных школ, как минимум вплоть до 2015 года, а также сокращение возрастной группы молодежи 17-24 лет, по некоторым оценкам, до 2020 года. При этом в нижней точке сокращение численности этой возрастной

¹ Россия перед лицом демографических вызовов: Доклад о развитии человеческого потенциала в России. Доклад UNDP/ Под. ред. А.Г. Вишневецкого. – М., 2008. – С.14.

² С. Рогов. Самая большая проблема – невостребованность науки. Газета. Ru. 13.08 2010.

группы оценивается по сравнению с 2007 г. почти в 2 раза. В такой среде подавляющее большинство вузов, особенно, при введении для абитуриентов, как условия поступления, результатов единого государственного экзамена (ЕГЭ), не имеют возможности влиять на качество принимаемого контингента студентов.

Таким образом, в обозримом будущем не следует рассчитывать на существенный рост молодежи в составе населения нашей страны. Скорее, наоборот, соотношение молодых и пожилых людей будет изменяться в пользу последних. Вследствие этого развитие России будет проходить при сокращении доли экономически активного населения, не исключено, что и при уменьшении его численности.

Альтернативой этому, обеспечивающей формирование конкурентоспособной экономики, является значительный рост производительности труда. Но он может стать исключительно следствием перехода «... к обществу, где знания и система образования будут определять развитие»¹ нашей страны.

Как все это контрастирует с продолжающимся снижением общего уровня знаний выпускников российских общеобразовательных школ², слабыми знаниями значительной части абитуриентов вузов, в том числе, и незаслуженно получивших высокие баллы ЕГЭ!

Вследствие этого студенты, в том числе, и бюджетные, имеют, в целом, более слабые, чем ранее, стартовый уровень подготовки и мотивации к получению качественных профессиональных знаний. Уверены, что не погрешим, если будем утверждать, что ***«мейнстрим» в российском школьном образовании развивается с точностью до наоборот, чем этого требуют объективные процессы*** необходимости повышения роли человеческого потенциала в развитии страны, обусловленные, как негативными демографическими прогнозами, так и высокой геополитической конкуренцией интеллектоемких, наукоемких, образованиеемких экономик развитых стран в мире³.

Широкое внедрение в сферу высшего профессионального образования рыночных механизмов наталкивается на их отторжение, проявляющееся в выхолащивании качества образования. Это означает рыночногенную деградацию высшей школы России.

Действительно, недостаточное бюджетное финансирование вынуждает государственные вузы расширять платное обучение в целях выживания учебных заведений. Ради этого вузы нередко идут «на поводу» слабой базовой подготовки коммерческих студентов, поступающих в государственные вузы, что выражается в снижении требований к их обучению.

Это приводит к тому, что снижается качество образования, как правило, всех студентов государственных вузов, независимо от того, бюджетные они или коммерческие.

¹ Капица С.П. Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знаний. – М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2009. – С. 65.

² 90 процентов московских учителей в опросах признались, что их ученикам нужны репетиторы для подготовки к ЕГЭ. Деньги и технологии решают не все. // Независимая газета. 1 сентября 2010 года.

³ Субетто А.И., Иманов Г.М. Образовательное общество как форма реализации стратегии развития образования в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2008. – 310 с.; Субетто А.И. Наука и общество в начале XXI века. Ноосферные основания единства. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009. – 210 с.

В последние годы из-за недостаточного бюджетного финансирования органы управления образованием и образовательные учреждения вузов облегчили образовательные стандарты за счет уменьшения аудиторной нагрузки студентов. По видимости, это компенсировано расширением их самостоятельной работы. Однако эти новые требования образовательных стандартов часто не подкрепляются должным контролем за самостоятельной работой, которая как вид учебной деятельности нередко превращается в формальность.

Не отрегулированы вопросы производственной практики студентов. Организации воспринимают их как обузу и не заинтересованы в закреплении на своей базе знаний, получаемых студентами в вузах. Чаще всего эти вопросы решаются на личной основе и не приносят задуманного результата. Широкие масштабы приобрело совмещение студентами дневных вузов получения образования с работой в отраслях экономики, обусловленное необходимостью зарабатывать средства на жизнь. Последнее нередко делается в ущерб образованию.

В современных условиях государственные вузы не нашли эффективных способов сочетания учебы и занятости студентов дневных отделений не в ущерб качеству образования. Индивидуальные графики обучения, а чаще всего – просто «закрывание глаз» на пропуски студентами занятий, стало нормой в большинстве дневных отделений государственных вузов, не говоря уже о коммерческих.

Особенно остро эта проблема встает в связи с переходом на двухступенчатую систему обучения. Магистратура удлиняет обучение с 4-5 до 6 лет. Поступающие в нее выпускники бакалавриата, как правило, нацелены на приобретение в ее стенах высокого профессионализма, верят в образование как способ реализации своих высоких жизненных притязаний. Если не найти эффективных форм сочетания учебы студентов, их практик в организациях и занятости в экономике и, особенно, той их части, которая обучается в магистратурах дневных отделений государственных вузов, то замысел о более глубокой компетентностной подготовке этой категории студентов останется в российских условиях благим пожеланием.

Высшее профессиональное образование в период его получения в очных формах должно на деле являться основным занятием студентов и государству надо создать для этого все условия, в том числе и материальные, чтобы хорошо успевающие студенты получали достойную стипендию, позволяющую им сосредотачиваться на учебе. Это важнейшее условие перехода страны на стратегию инновационного развития.

Заниженные требования к студентам со стороны педагогов, часто при активном «нажиме» со стороны администрации вузов, наиболее широко распространены в негосударственных вузах. Хотя, согласно российскому законодательству, все российские вузы являются некоммерческими организациями, жизнь вынуждает их все более ориентироваться на извлечение доходов от образовательной деятельности. Беспрецедентные масштабы приобрела практика извлечения доходов от материально-технической базы, расширения платных услуг, не считаясь с потенциалом профессорско-преподавательских кадров, «коммерциализации» личных доходов преподавателей за счет поборов со студентов, «упакованных» в добровольно-принудительные платные консультации, дополнительные занятия и др.

В целом ряде не только частных, но и государственных вузов процветает, замешанная на коммерческих интересах, семейственность.

Кумулятивный эффект всех накопившихся противоречий развития высшего профессионального образования уже проявился в значительных различиях вузов по качеству образования¹, но эти различия могут стать вопиющими. В этом также надо искать одну из причин ускоряющейся поляризации вузов, с их делением на престижные, дающие приоритет успешного трудоустройства, и не престижные, с невостребованными выпускниками, получившими дипломы этих учебных заведений.

Применение нового законодательства, относящегося, в том числе, к изменению правового статуса государственных вузов, может, при определенных условиях, **дать новый импульс монетаризации государственного высшего профессионального образования и связанных с этим утрат его качества², сокращения высшей школы и приватизации наиболее лакомых кусков ее имущества.**

У нас не вызывает сомнения, что **высшее профессиональное образование должно более широко поддерживаться государством и обществом на основе определения длительных социальных приоритетов, а не только рынком с его критерием быстрой эффективности.** Необходимы кардинальные меры по изменению взаимодействия школы, вузов и организаций экономики. Эти меры должны быть направлены на общее оздоровление всех процессов, связанных с получением высшего профессионального образования, изменение мотиваций студентов к учебе, а преподавателей – к качественному их обучению, а, главное – на повышение востребованности знаний, образования и науки в нашем обществе.

5. Организаторская роль кадров высшей квалификации

Не в последнюю очередь **успех инновационного проекта развития России зависит от качества управленческой подготовки кадров высшей квалификации, их способности организовать эту работу.** Не претендуя на исчерпывающее рассмотрение проблем управленческой подготовки кадров, сделаем ряд замечаний о роли некоторых, на наш взгляд, ведущих учебных заведений, решающих эти задачи. К таким организациям относятся Государственный университет управления и Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В 70-х годах прошлого столетия в ответ на вызовы усложняющихся экономической и социальной систем в СССР на базе Московского инженерно-экономического института был организован первый в стране Государственный

¹ По мнению ряда экспертов в настоящее время имеется три группы высших учебных заведений: дающих качественное (элитное) образование; дающих образование приемлемого уровня и фактически имитирующих образовательный процесс. См. Образовательные ресурсы домохозяйств. Авт. коллектив: Е.М. Абрамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина, Д.М. Логинов – М.: М-Студио, 2008. – СС. 4-5.

² В обществе идет широкая дискуссия о возможных негативных последствиях принятого федерального законодательства о т.н. реформе бюджетных организаций. См. ФЗ от 8 мая 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

институт управления. Тогда этим вузом много было сделано для того, чтобы наука об управлении, тем более, что ее основоположниками являются выдающиеся российские ученые¹, была применена в общегосударственном масштабе для подготовки кадров для управления отраслями народного хозяйства и организациями. Было подготовлено несколько тысяч специалистов, написаны сотни учебников, сделан, по сути, цивилизационный прорыв в организационные технологии будущего управляемого общества.

Сегодня эта проблема стоит не менее остро. В постсоциалистический период преподавание менеджмента и специальность «менеджер» стала одной из наиболее распространенных в нашей стране. Их подготовкой в настоящее время занимаются, как говорят, «все кому не лень». Но качество этой подготовки в большинстве вузов является низким.

Безусловно, в современных условиях следовало бы усилить ведущую роль Государственного университета управления в области подготовки управленческих кадров для организаций. Считаем, что с учетом серьезных проблем в этой области, задачи координации подготовки управленческих кадров для организаций во всех вузах страны, включая дополнительное профессиональное образование преподавателей, ведущих соответствующие учебные дисциплины, недостаточно решать только через деятельность соответствующего УМО в области менеджмента. Считаем, что настало время снова возвысить этот вуз, создавший отечественную научную школу управления, усилить его исследовательскую базу, способствовать приданию ему статуса исследовательского университета в области научной организации управления.

Ключевая роль в подготовке кадров для государственных органов управления принадлежит Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. У этого учебного заведения имеются богатые традиции, сформированы кадры, написаны учебники и разработаны методики обучения с учетом требований к кадрам государственного управления. У РАГС с ее дочерними региональными академиями огромный потенциал, большой опыт и умение опираться на лучших профессионалов-преподавателей.

В последние годы обращает на себя внимание то, что в стенах этого авторитетного учебного заведения редко обучается руководящий состав из администрации Президента, аппарата Правительства, отраслевых и региональных органов государственного управления.

Не являются ли пробелы в государственном управлении следствием того, что это звено кадров гражданской госслужбы выведено из систематической образовательной подготовки?

Не приводит ли это к тому, что руководители, призванные быть наиболее образованными людьми, отстают от современных знаний?

Не мешает ли это некоторым из них воспринимать идеи своих более образованных подчиненных?

¹ Общеизвестен вклад в этой области А.А. Богданова. См. А.А. Богданов «Всеобщая организационная наука: Тектология». В ней Богданов предвосхитил многие идеи кибернетики, теории систем, синергетики и других наук об управлении.

Зато очень заметна активное стремление государственных чиновников «обзавестись» учеными степенями и званиями, для которых они стали фактором статусного престижа. Большая нагрузка в переваривании этого потока чиновников, желающих стать учеными, ложится на диссертационные советы РАГС. Является ли это движением в верном направлении? Растет ли от этого управляемость страной, министерствами и ведомствами, регионами и другими объектами управления? Не пора ли ученые степени и звания присваивать тем, кто занимался и занимается выработкой новых знаний, т.е. ученым, а для госчиновников ввести иные степени государственного признания их квалификации управлять развитием страны в тех или иных областях госслужбы. Например, прислушаться к предложениям о введении для них степени «Доктор государственного администрирования» с защитой в специально созданных для этого диссертационных Советах, находящихся под общественным контролем¹ или найти иные формы их послевузовского образования?

В последнее время Президентскую академию обязали развернуть подготовку бакалавров и магистров из числа молодежи. Правильно ли растрачивать богатейший потенциал и опыт учебного заведения, созданного для подготовки кадров из органов государственной службы, на решение тех задач, которые могут выполнять обычные вузы?

Считаем, что, наоборот, следовало бы всячески развивать ведущую роль Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации как ведущего образовательно-научного заведения для государственных гражданских служащих. Эти и многие другие вопросы формирования и умножения квалификации госслужащих надо решать в интересах развития нашей страны. Вопросы о миссиях и их реализации надо ставить и в отношении Академии народного хозяйства, Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации и ряда других вузов, имеющих системообразующее значение в подготовке кадров для решения задач инновационного развития нашей страны.

6. К высокой мотивации получения знаний

В китайской летописи более 2000 лет назад было указано, что благоденствие государства определяется благоденствием трех главных фигур его благополучия и безопасности – учителя, землепашца и воина. Но именно эти три фигуры общества оказались в России на самой низкой ступени социальной лестницы.

Труд ученого, конструктора и учителя обязаны всячески поддерживать государство и общество. Нет необходимости доказывать, что труд высокообразованных людей оказывает комплексное воздействие на качество и уровень жизни домохозяйств, цивилизованность и привлекательность страны. Так и происходит. Статистика свидетельствует о том, что более высокое образование, особенно, девочек и женщин, способствует улучшению здоровья членов их семей и регулированию в них количества детей. Большой является его

¹ См: Ю. Медведев. Защита нападением. Российская газета. 14 июля 2010 г. – С.12.

роль как адаптационного ресурса в случае изменения жизненных ситуаций и, прежде всего, способности и готовности людей соответствовать требованиям рынка труда, а также как канала их вертикальной мобильности. Общее и, особенно, профессиональное образование обеспечивают людям возможности более полной реализации их способностей, что, при прочих равных условиях, способствует не только их занятости и материальному благополучию, но и, самое главное, обеспечивают экономическую конкурентоспособность страны.

Среди безработных удельный вес лиц, имеющих высшее и неполное высшее профессиональное образование, составил в 2008 году 15,6 процента, среднее и начальное – 39,9, не имеющих профессионального образования – 44,5 процента¹. Это свидетельствует о более высокой конкурентоспособности на национальном рынке труда экономически активного населения с более высоким уровнем образования. Статистические данные показывают, что среднедушевой доход в домохозяйствах повышается по мере роста уровня образования его членов. В домашних хозяйствах, имеющих в своем составе лиц с профессиональным образованием, среднедушевые доходы на одного человека являются более высокими по сравнению с домохозяйствами, имеющими в своем составе лиц без профессионального образования.

Велико и обратное влияние уровня жизни населения на образовательные траектории домохозяйств. В 2008 году выборочное обследование домашних хозяйств показало, что 71,8 процентов расходов на оплату услуг системы образования приходилось на 40 процентов домохозяйств с наибольшими располагаемыми ресурсами². Образование глав семьи – мужчин в среднем по всем домохозяйствам является более высоким, чем по домохозяйствам с доходами ниже бюджета прожиточного минимума.

Распределение малоимущего населения по уровню образования является обратным его продолжительности и профессиональной высоте. В 2008 году выборочное обследование домашних хозяйств показало, что среди малоимущего населения, проживающего в городской местности, 18,3% имели послевузовское, высшее или неполное высшее профессиональное образование, 38,6% – среднее и начальное профессиональное, а 43,1% населения не имели профессионального образования. В сельской местности прослеживалась аналогичная тенденция³.

Тем не менее, в нашей стране в большинстве домохозяйств, имеющих в своем составе лиц с высшим профессиональным образованием, сложился уровень жизни ниже его средних и высоких стандартов.

Критериальные социальные стандарты среднедушевых денежных доходов и жилищной обеспеченности, разработанные во Всероссийском центре уровня жизни (ВЦУЖ) и верифицированные в процессе выполнения внедренческих проектов, следующим образом определяют отнесение домохозяйств к группам с разным уровнем жизни:

¹ Рассчитано В.Н.Бобковым. Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России.2009:Стат. сб./ Росстат – М., С.87.

² Платное обслуживание населения в России. 2009. Стат. сб./ Росстат. – М., 2009. – С. 300.

³ Рассчитано В.Н.Бобковым. Источник: там же, – С. 148.

А) по доходам:

1) **наиболее нуждающиеся** (менее 1 официального бюджета прожиточного минимума (БПМ));

2) **низко обеспеченные** (1 – 3 БПМ);

3) **обеспеченные ниже среднего уровня** (3 – 7 БПМ);

4) **средне обеспеченные** (7 – 11 БПМ);

5) **высоко обеспеченные** (более 11 БПМ);

Б) по жилищной обеспеченности:

1) **наиболее нуждающиеся** (размер общей площади жилого помещения менее учетной нормы жилого помещения на человека; отсутствует одна из базовых коммунальных услуг жизнеобеспечения (холодное водоснабжение, отопление, электроснабжение и канализация));

2) **низко обеспеченные** (жилое помещение полностью удовлетворяет всем требованиям первого норматива, но общая площадь жилища менее 18 кв. метров на человека (социальная норма) и в жилище отсутствует горячее водоснабжение и ванная комната));

3) **обеспеченные ниже среднего уровня** (жилое помещение полностью удовлетворяет всем требованиям второго норматива, но общая площадь жилого помещения менее 30 кв. м. на человека; в помещении нет в наличии стационарной телефонной связи; нет отдельных комнат для проживания находящихся в зарегистрированном или в гражданском браке совершеннолетних лиц и стариков в многопоколенном домохозяйстве; каждая пара однополых несовершеннолетних лиц, или разнополых лиц моложе 5 лет, а также разнополых лиц старше 5 лет и не родственников не обеспечена отдельной комнатой; в жилом помещении и/или в жилом здании в целом не предоставляются жилищно-коммунальные услуги высокого качества, а в сельской местности нет отдельного дома);

4) **средне обеспеченные** (жилое помещение полностью удовлетворяет всем требованиям третьего норматива, но общая площадь жилого помещения менее 60 кв. м. на человека; в районе проживания неблагоприятная криминальная и/или экологическая обстановка, и недостаточно развита социальная инфраструктура (общественный транспорт, не в пределах пешей доступности медицинские учреждения, детские сады и школы, детские спортивные площадки и магазины, гаражи для личных автомашин; у городских жителей нет второго загородного жилья или заменяющего два жилища коттеджа в загородной зоне, находящегося в пределах одного часа езды на автомашине или на общественном транспорте до работы.));

5) **высоко обеспеченные** (жилое помещение полностью удовлетворяет всем требованиям четвертого норматива)¹.

Нами разработаны принципы обнаружения многокритериальных социальных структур¹. В табл. 2 представлена разработанная во ВЦУЖ укрупненная группировка домохозяйств по двум выше обозначенным критериям уровня жизни.

¹ Критерии доходов разработаны В.Н.Бобковым, а жилищной обеспеченности – В.Н.Бобковым совместно с Канаевым И.М. См.: Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.). рук авт. колл. В.Н. Бобков - М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007. – С С. 191 – 220; Бобков В.Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 2, 2009.

Таблица 2

Распределение населения и лиц с высшим профессиональным образованием по доходам и жилищной обеспеченности, 2008 год

№	Наименование групп и их удельный вес, в %	Удельный вес лиц с высшим профессиональным образованием, %
1.	Нуждающиеся и низко обеспеченные - 55,5	24
2.	Переходные – 34,8	35
3	Средне и высоко обеспеченные – 9,7	41
4.	Всего 100	100

Расчеты В.Н.Бобкова

Согласно этой группировке к *нуждающимся и низко обеспеченным относилось* 55,5 процента населения. В таких домохозяйствах проживало 24 процента лиц с высшим профессиональным образованием. К *переходным слоям* принадлежало 34,8 процента населения. В этих домохозяйствах проживало 35 процентов лиц с высшим профессиональным образованием. К *средне и высоко обеспеченным группам* относилось 9,7 процентов населения. В соответствующих домохозяйствах проживал 41 процент лиц с высшим профессиональным образованием.

Таким образом, основной массе работников с высшим профессиональным образованием и членам соответствующих домохозяйств доходы и жилище не позволяли достигать среднего и высокого уровня жизни. Безусловно, высокий удельный вес материально необеспеченных лиц с высшим профессиональным образованием ограничивал их возможности увеличивать инновационный потенциал российского общества. *Тем самым блокировалась мобилизация интеллекта людей и их коллективного разума на решение современных задач инновационного развития.*

Это являлось следствием того, что заработная плата выпускников вузов, а также профессорско-преподавательского состава и научных работников, не соответствовала не только их решающей роли в инновационном обществе, но и современному вкладу в обеспечение развития нашей страны и многократно уступала ее размерам у работников аналогичных занятий и видов экономической деятельности в развитых государствах.

В табл. 3 и 4 определен нормативный диапазон заработка одного взрослого работника для полных домохозяйств с детьми, состоящих:

- а) из трех человек – двух занятых с одним ребенком и

¹ Бобков В.Н. Качество и уровень жизни населения. Обнаружение социально – классовых структур.// Политическая экономия как экономическая философия. [Текст]: Учебное пособие для студентов всех специальностей. Рук. авт. колл. Денисов Б.Н. / Государственный университет управления, кафедра политической экономии. ГУУ, 2009. – СС. 120 -146.

б) четырех человек – двух занятых с двумя детьми, определяющий их принадлежность к выше обозначенным группам по доходам¹.

Таблица 3

Нормативный диапазон заработка одного работника в домохозяйствах с разным уровнем доходов: два работающих взрослых и один ребенок до 16 лет

№	Группы домохозяйств с разным уровнем доходов	Диапазон заработка, в БПМср ^{2,3} .
1.	Наиболее нуждающиеся	Менее 1,5
2.	Низко обеспеченные	1,5 – 4,5
3.	Обеспеченные ниже среднего уровня	4,5 – 10,5
4.	Средне обеспеченные	10,5 – 15,5
5.	Высоко обеспеченные	Более 15,5

Расчеты В.Н.Бобкова

Таблица 4

Нормативный диапазон заработка одного работника в домохозяйствах с разным уровнем доходов: два работающих взрослых и два ребенка

	Группы домохозяйств с разным уровнем доходов	Диапазон заработка, в БПМср ^{4,5} .
1.	Наиболее нуждающиеся	Менее 2,0
2.	Низко обеспеченные	2,0 – 6,0
3.	Обеспеченные ниже среднего уровня	6,0 – 14,0
4.	Средне обеспеченные	14,0 – 22,0
5.	Высоко обеспеченные	Более 22,0

Расчеты В.Н.Бобкова

¹ Для расширенного воспроизводства населения основная доля российских домохозяйств должна быть двух- и трехдетными. В действительности же большинство домохозяйств в нашей стране являлись одно- и двухдетными.

² В. Бобков. Социальные стандарты оплаты труда и переход к инновационной экономике.// Достойный труд – ключевой ресурс инновационного развития. Юбилейные Ломоносовские чтения к 90-летию МОТ. – Сб. – М. : МГУ, 2009. – 272 с. (СС.70-80);

³ Бобков В.Н. От высоких социальных стандартов заработной платы к достойным трудовым пенсиям. Достойные условия трудовой жизни как основа развития общества: материалы Международной научно-практической конференции, 19-20 мая 2010 г. Часть 1 (Под. ред. А.А. Федченко, В.Н. Эйтингона). – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010.

⁴ В. Бобков. Социальные стандарты оплаты труда и переход к инновационной экономике.// Достойный труд – ключевой ресурс инновационного развития. Юбилейные Ломоносовские чтения к 90-летию МОТ. – Сб. – М. : МГУ, 2009. – 272 с. (СС.70-80);

⁵ Бобков В.Н. От высоких социальных стандартов заработной платы к достойным трудовым пенсиям. Достойные условия трудовой жизни как основа развития общества: материалы Международной научно-практической конференции, 19-20 мая 2010 г. Часть 1 (Под. ред. А.А. Федченко, В.Н. Эйтингона). – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010.

Из табл. 3 и 4 вытекает, что у взрослых с высшим профессиональным образованием в полных одно- и двухдетных домохозяйствах размеры заработка должны быть более, 10,5 и 14,0 БПМср. для обеспечения в них среднего уровня жизни. Для обеспечения высокого уровня жизни зарплатки должны быть более 15,5 и 22,0 БПМср.

В табл. 5 в качестве примера показано, каковы должны были бы быть размеры заработка одного работника в 2009 году в полных домохозяйствах, состоявших из двух работающих и двух несовершеннолетних детей, чтобы они попадали в группы средней или высокой материальной обеспеченности.

Таблица 5

Размеры среднемесячной номинальной заработной платы для домохозяйств с разным уровнем материальной обеспеченности 2009 г., БПМтр.¹ = 5600 руб., БПМср.= 5000 руб. (домохозяйство из двух работающих взрослых и двух несовершеннолетних детей)

№	Группы домохозяйств с разным уровнем материального достатка	Границы заработка, руб. в месяц
1.	Наиболее нуждающиеся	Менее 10000
2.	Низко обеспеченные	10000 – 30000
3	Обеспеченные ниже среднего уровня	30000 – 70000
4.	Средне обеспеченные	70000 – 110000
	Высоко обеспеченные	более 110000

Расчеты В.Н.Бобкова

Таким образом, чтобы обеспечить полному двухдетному домохозяйству текущее потребление не ниже среднего уровня достатка, каждому взрослому работнику в 2009 году необходимо было зарабатывать не менее 70 тыс. руб. в месяц.

Фактическая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по Российской Федерации на тот период составляла примерно 18 тыс. руб. Из этого вытекает, что фактические зарплаты работников с высшим профессиональным образованием необходимо было повысить не менее, чем в 4-6 раз.

В табл. 6 представлены сведения о фактической покупательной способности среднемесячной заработной платы работников с высшим профессиональным образованием, определяющих инновационный потенциал нашей страны.

Как видно из этой таблицы, работники с высшим профессиональным образованием из одно - и двухдетных домохозяйств, представляющие группы занятий и виды экономической деятельности по профилям естественных, инженерных и биологических наук, а также здравоохранения, образо-

¹ БПМтр. – бюджет прожиточного минимума трудоспособного населения

вания и культуры в 2007 году относились к низко обеспеченным по уровню среднедушевых доходов.

Таблица 6

Уровень покупательной способности среднемесячной заработной платы специалистов высшего уровня квалификации, 2007 г.¹

№	Группы занятий и видов экономической деятельности	Кол-во БПМ	Оценка принадлежности одно- и двух- детных домохозяйств с двумя работающими к доходной группе
1.	Естественные и инженерные науки	4,6	Низко обеспеченные
2.	Биологические науки и здравоохранение	3,5	Низко обеспеченные
3	Образование	2,7	Низко обеспеченные
4.	в т.ч. преподаватели колледжей, университетов и других вузов	3,2	Низко обеспеченные

Источник: Труд и занятость в России. 2009 Стат.сб./Росстат - М., 2009. – СС.290-430. Расчеты В.Н.Бобкова.

Таким образом, результаты сравнительного анализа фактической и нормативной заработной платы свидетельствуют о том, что труд работников высшей квалификации, в том числе, формирующих инновационный потенциал страны, оплачивается неадекватно низко².

Это подтверждается и данными социологов, которые отмечали среди специалистов технического, естественно-научного, медицинского, архитектурно-строительного, экономического и юридического профиля более высокие самооценки квалификации и компетенций, чем своего материального положения и, в силу этого, ощущения ими своей так называемой статусной несовместимости, проявляющейся в рассогласовании образовательного, материального и социального статусов. Из этого вытекала неудовлетворенность их своим социальным положением и социальный дискомфорт³.

Без обеспечения статусной совместимости кадров высшего уровня квалификации, которая сильно зависит от кардинальных изменений их материального положения, включающего как оплату труда, так и жилищную обеспеченность, инновационный проект развития нашей страны вряд ли сможет быть реализован.

¹ При завершении работы над публикацией это были последние официальные данные о заработной плате работников с высшим профессиональным образованием из числа высококвалифицированных специалистов по группам занятий и видам экономической деятельности.

² Это, впрочем, относится и к другим группам занятий и видам экономической деятельности, требующим высшего профессионального образования.

³ Образовательные ресурсы домохозяйств. Авт. коллектив: Е.М. Абрамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина, Д.М. Логинов – М.: М- Студио, 2008, СС. 90 - 93.

7. Доступность высшего профессионального образования

Высшее профессиональное образование должно быть доступно для способной молодежи. Это одно из главных условий ноосферного формата инновационного устойчивого развития России в XXI веке¹.

Бюджетное финансирование в пределах конкурентоспособных по мировым меркам образовательных стандартов призвано обеспечить для прошедшей конкурсные отборы молодежи полностью бесплатное первое высшее профессиональное образование при повышении его качества до уровня, сопоставимого с развитыми странами мира и с сохранением имеющихся российских конкурентных преимуществ.

В государственные вузы надо принимать всех абитуриентов, прошедших конкурсный отбор и подтвердивших свои способности, без всяких ограничений на количество зачисляемых студентов.

В развитии высшего профессионального образования **надо исходить из принципа – бюджетное финансирование государственных вузов должно идти вслед за абитуриентами, подтвердившими знания в конкурсном отборе.** Ограничивать прием в вузы должны не разрядки, а сложность вступительных испытаний и уровень компетентности абитуриентов. Естественно, этот отбор должен быть лишен всяких привилегий и исходить из **принципа приоритета знаний и способностей.**

Это означает, что **платное высшее образование в государственных вузах надо сделать дополнительным к бесплатному.** Прием на платные места в государственные вузы проводить только для не прошедших конкурсный отбор на бюджетное обучение и строго по принципу приоритетности набранных в нем баллов. Это исключает самостоятельный прием в государственные вузы на платной основе.

Современное российское государство, развивая платное высшее профессиональное образование, не считается с тем, что большинство домохозяйств, нацеленных дать его своим детям, либо не имеют на это средств, либо направляют их на решение этой задачи в ущерб удовлетворению первоочередных потребностей.

Оно продолжает перекладывать расходы по образованию на население, что приводит к его недоступности для заметной части россиян. Об этом свидетельствуют результаты опросов Росстата, представленные в табл. 7.

В 2008 году 38 процентов молодежи, получающей образование, начиная от общего среднего и, заканчивая более высокими его ступенями, полностью или частично возмещали затраты на обучение. При этом в 2000 г. 32,9 процента, в 2005 г. - 24,9², а в 2008 г. - 18,5 процента респондентов заявляли, что хотели бы, но не могли из-за недостатка финансовых средств приобрести услуги образования.

¹ Субетто А.И., Горбунов А.А. Ноосферный формат устойчивого инновационного развития России в XXI веке. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Астерион, 2010. – 33 с.

² Образование в Российской Федерации: 2006. Статистический ежегодник. М.: 2006.

Доступность образования

	Индикатор	2008 г., в %
1.	Удельный вес молодежи, полностью или частично возмещающих затраты на профессиональное обучение	38
2.	Хотят, но не могут из –за недостатка финансовых средств приобрести услуги образования	18,5

Источник: Труд и занятость в России. Стат.сб./Росстат - М.:, 2009. – СС. 290-430. Расчеты В.Н.Бобкова.

Доля тех, для кого высшее профессиональное образование является недоступным по материальным причинам, в целом остается весьма заметной. Особенно она велика среди молодежи из неполных и многодетных семей. Это свидетельствует о том, что в России сложилась система образования, которая по действующим экономическим механизмам усиливает социальное расслоение общества и осуществляет социальную стратификацию доступности высшего образования.

Наибольшие масштабы приобрело платное высшее профессиональное образование. Удельный вес студентов, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение, составил в 2008/2009 учебном году 62 процента, в том числе, в государственных учреждениях – 54 процента. Если удельный вес студентов в учреждениях среднего профессионального образования, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение, составил в 2008/2009 учебном году 33,3 процента, в том числе, в государственных и муниципальных учреждениях – 29,9 процента, то в учреждениях высшего профессионального образования эти показатели составили 62 и 54 процента¹.

Вследствие этого, в отношении желающих получить высшее профессиональное образование опросы показывают, что до 80 процентов родителей ориентировались на полную или частичную оплату поступления и обучения своих детей². В 33 субъектах Российской Федерации удельный вес студентов, обучавшихся в государственных вузах с полным возмещением затрат на обучение, превышал средние российские показатели. В Камчатском крае он составлял 75,2 процента, в Ленинградской области – 82,7, в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) составлял 94,4 процента. При этом, если ЯНАО относился к регионам с наиболее высокой покупательной способностью среднедушевых денежных доходов, то Камчатский край находился в группе регионов с наиболее низким значением этого показателя.

В состав регионов с низкой покупательной способностью среднедушевых денежных доходов и высоким удельным весом студентов, обучавшихся в государственных вузах с полным возмещением затрат на обучение, входили также

¹ Платное обслуживание населения в России. 2009. Стат. сб./ Росстат. – М., 2009. – СС. 307, 310.

² Образовательные ресурсы домохозяйств. Авт. коллектив: Е.М. Абрамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина, Д.М. Логинов – М.: М-Студио, 2008. – С. 84.

Кировская, Саратовская, Еврейская области и ряд других¹. В них платное образование студентов требовало от значительной части домохозяйств экономии на удовлетворении первоочередных потребностей.

Из-за расширения платного обучения экспертами отмечены тенденции замедления темпов роста численности студентов вузов при переходе от более богатых к более бедным регионам страны². И наоборот, как было показано выше, результаты обследования малоимущих домохозяйств свидетельствуют о том, что невысокий уровень образования является одной из причин их низких доходов. Круг замыкается.

Поэтому государство должно вырабатывать политику повышения денежных доходов населения и политику социальных гарантий, более адекватную его возрастающим потребительским расходам. Для молодежи из домохозяйств с низким уровнем доходов, не прошедшей конкурсный отбор в государственные вузы, и принятой на коммерческие места, а в последствии подтверждающей хорошие знания и проявляющей способности, следовало бы ввести государственные гарантии их перевода на обучение за счет средств бюджетов. Это могло бы стать одной из мер по повышению доступности высшего профессионального образования.

Необходимо также способствовать возрастанию земельных участков и другого имущества, находящегося в собственности домохозяйств. В настоящее время недвижимое имущество наряду с денежными доходами является для них важными источниками средств не только для текущего потребления, но и для финансирования поступления и обучения молодежи в вузах. Наряду с этими источниками возрастает потребность в более быстром развитии образовательного кредитования³. Его доступность и условия погашения кредитов не должны радикально отличаться, как это наблюдается в настоящее время, от тех, что существуют в развитых странах.

Кроме материальных факторов доступности образования, она определяется также территориальными возможностями образовательной инфраструктуры вузов. Последняя, с рядом допущений, обусловленных территориальными перемещениями населения к месту обучения за пределы региона проживания, может быть *охарактеризована численностью студентов вузов на 10 тыс. человек населения, проживающего на той или иной территории*. В целом по Российской Федерации этот показатель в 2008 г. составлял 529 студентов, в том числе 438 – в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, на 10 тыс. населения при неравномерном его распределении по федеральным округам и административным субъектам. Так в Центральном и Северо-Западном федеральных округах за счет концентрации высших учебных заведений и обучения части молодежи со всей страны в вузах гг. Москвы и Санкт-Петербурга, соответствующие показатели составляли 641/478 и 566/480 студентов. Наоборот, в

¹ Мониторинг доходов и уровня жизни. М.: ВЦУЖ, вып.2, 2009. СС. 73 -74; Платное обслуживание населения в России. 2009. Стат. сб./ Росстат. – М., 2009. – СС. 321 - 323.

² Образовательные ресурсы домохозяйств. Авт. коллектив: Е.М. Абрамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина, Д.М. Логинов – М.: М- Студио, 2008. – СС. 24.

³ Данные обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и в обществе» (РидМиЖ). – 2007 г. <http://www.socpol.ru/gender/abaut.shtml>

Сибирском и Южном федеральных округах на 10 тыс. населения в вузах обучалось соответственно 488/443 и 434/367 студентов¹.

Из этого вытекает **необходимость более равномерного размещения на территории нашей страны сети высших образовательных учреждений, приближенных к месту жительства молодежи**. Безусловно, этот процесс должен сопровождаться предоставлением конкурентоспособного высшего профессионального образования, что потребует развития образовательных информационных технологий, электронных учебников и иных средств обучения, дистанционного преподавания и других современных технологий преобразования образовательного пространства.

Рост и развитие человечества происходят благодаря его разуму и сознанию, культуре и развитой системе передачи знаний. Глубочайший кризис российского общества имеет своими корнями не экономические, а нравственно-духовные основания, обусловленные состоянием распада общественного сознания.

Этот кризис тянет нас в «королевство кривых зеркал», в страну пошлости и цинизма.

Смогут ли государство и общество переломить это? Смогут ли богатые традиции отечественной культуры и образования, поднятые и умноженные их новыми носителями, победить вирус примитивных образов будущего? – Новое качество общественного сознания и культура в широком ее понимании определяют, какое место наша страна займет в глобальном мире. Не сомневаемся, что начинать надо с **возвышения науки и образования, потому что без Ноосферного Прорыва в будущее России и человечества нас ждет экологическая гибель уже в XXI веке.**

Заключение

Россия – российское общество, государство и в целом – цивилизация – находится на переломе своей истории, который является лишь отражением переживаемой всем человечеством Эпохи Великого Эволюционного Перелома². Мир уже в конце XX века оказался в состоянии первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которая, к сожалению, продолжает углубляться вследствие возникшего конфликта между рыночно-капиталистической формой хозяйствования на Земле, истребляющей интенсивно биологическое (видовое) разнообразие Биосферы и запасы не возобновляемых ресурсов Земли, созданных за многие сотни миллионов лет эволюции Земли и ее Биосферы, и законами устойчивого функционирования и развития Биосферы, планеты Земля и, возможно, Солнечной системы, т.е. законами, отражающими действие гомеостатических механизмов этих систем как суперорганизмов.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат. сб./Росстат. - М., 2009. – СС. 295-297.

² Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2007. – 88с.

Заканчивающийся 2010-й год стал демонстрацией этого процесса. Сверхвысокая жара на территории России, которая не фиксировалась в статистической метеорологической динамике никогда, вызвала пожары лесов, которые превратили в выжженные пепельные пустыни не только большие площади лесов, но многие деревни и села, с гибелью людей. Весной произошла техногенная катастрофа в Мексиканском заливе: прорвало добычную трубу и нефть под большим давлением из недр Земли стала извергаться, как из «грязевого вулкана», на поверхность океана. Виновница – известная нефтяная транснациональная компания (ТНК) «Бритиш Петролеум». Почти 3 месяца действия этого нефтяного «вулкана» привело к региональной экологической катастрофе, которая грозит перерасти в планетную, поскольку нефтяное пятно на Мексиканском заливе стало охлаждать Гольфстрим, зарождающийся здесь. Вместе с антропогенным фактором таяния льдов в Северном Ледовитом океане эта катастрофа может сыграть роль точки бифуркации климата Земли с возможным наступлением ледникового периода на Северном полушарии. Причина – безумие, порожаемое своекорыстием, гонкой за наживой. Подтверждается мысль **Н.А.Бердяева**, высказанная им еще в 1918 году, – «своекорыстие таит в себе безумие», а мы только расширим эту мысль: «своекорыстие таит в себе экологическое безумие».

Недавно произошла серьезная техногенная катастрофа в Венгрии с выбросом очень ядовитого шлама в большом объеме вследствие прорыва «бассейна хранения» на одном из алюминиевых заводов. Развивающаяся катастрофа грозит превратиться в крупную региональную экологическую катастрофу, которой не знала Европа за предшествующую историю. Вот что пишется по этому поводу в печати: *«Ядовитое вещество, разлившееся после аварии на заводе в Венгрии, попало в воды Дуная. Его заражение грозит тем, что экологическая катастрофа перекинется на другие страны, по территории которых протекает эта река. Залитый красным шламом город Колонтар непригоден для жизни. Его жители, дома которых утонули в ядовитой жиже, намерены добиваться компенсации от собственников предприятия... не эвакуированное население расположенных неподалеку от места аварии населенных пунктов жалуется на проблемы с дыханием, у людей наблюдаются симптомы отравления металлом...»*¹. Причина – безумие своекорыстия, рождающее пренебрежение экологической безопасностью и на уровне капиталистического предприятия, и на уровне капиталистического государства.

Где же выход? Куда показывает «вектор» Эпохи Великого Эволюционного Перелома? Каким содержанием наполняется представление об инновационном прорыве России и в целом человечества?

Наше твердое убеждение состоит в том, что этот «вектор» направлен в сторону создания условий для реализации ноосферного формата инновационного развития, опирающегося на усиление роли государства в управлении социально-экономическим и социоприродным развитием, на базе трансформации общества в ноосферное образовательное общество, при соблюдении требований закона опережающего развития качества человека, качества общественного

¹ Советская Россия. – 2010. – 9 октября. - №110(13472). - С.3.

интеллекта, качества образовательных систем – вузов, школ, колледжей, образовательных систем регионов и страны в целом.

Нынешнее состояние российской системы высшего образования и непрерывного образования в целом не удовлетворяет этому императиву.

При этом образование – это не только механизм производства образовательных услуг и личное дело гражданина России, а, самое главное, механизм опережающего развития качества общественного интеллекта и качества человека, а через них – и качества жизни, их восходящего воспроизводства, а поэтому есть главное условие прогрессивного развития всей российской цивилизации, возрастания ее качества. Высшая школа России лишь тогда выполнит свою функцию, когда она будет опираться на науку, станет механизмом восходящего воспроизводства качества самой науки, ее кадров. Для этого требуется устойчивое стратегическое планирование развития всей системы образования в России на долгосрочную перспективу, с четким обеспечением принципов бесплатности и доступности высшего образования, по крайней мере – для бедной части населения, с постепенным переходом за ближайшие 10 лет на принцип всеобщего высшего образования, как принцип решения экологических проблем в XXI веке. Не может невежественное общество, базирующееся на функционале прибыли, а не на функционале качества жизни, экологически выжить в XXI веке.

Мы затронули только некоторые вопросы современного состояния качества системы образования, в его взаимодействии с социально-экономическими процессами, в России.

Наступила эпоха скачка в самосознании как населения в целом, так, что не менее, а может быть – более важно, и у управляющих разного ранга. Причем, в сторону космоноосферного самосознания, с выходом его на метасистемные горизонты видения перспектив, на метасистемные формы рефлексии¹, охватывающие цивилизационный и ноосферный (система «Человечество-Биосфера-Земля») уровни. ***О.С.Анисимов*** по этому поводу замечает: «...требуется ускоренное самоочищение сознания, самосознания, мышления, самоорганизации, самоопределения сначала в сферах культурно-духовных типов, а затем – управления обществом и всего народа»².

Чтобы это произошло, общество должно вернуть высший приоритет развития образования и науки как базисного условия инновационного развития России и устранить те барьеры, которые возникли вследствие неверных ориентиров в образовательной политике последнего десятилетия. Стратегия модернизации образования и системы функционирования науки, как социальных институтов, требует кардинальной корректировки ее целей, исходя из долгосрочных установок ноосферного развития Российской цивилизации в XXI веке.

¹ В этом плане большую работу осуществляет методологическая школа О.С.Анисимова, системно-генетическая школа А.И.Субетто

² Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Выпуск 13. История: цивилизационный подход. – М.: 2010. – 277с. (Энциклопедия начинающего стратега); С.33

Литература:

1. **Анисимов О.С.** Мышление стратега: модельные сюжеты. Выпуск 13. История: цивилизационный подход. – М.: 2010. – 277 с. (Энциклопедия начинающего стратега).
2. **Бобков В.Н.** О доктринальных положениях стратегии социального развития России. //Уровень жизни населения регионов России. – 2008, № 5.
3. **Бобков В.Н.** Качество и уровень жизни населения. Обнаружение социально – классовых структур.// Политическая экономия как экономическая философия. [Текст]: Учебное пособие для студентов всех специальностей. Рук. авт. колл. Денисов Б.Н. / Государственный университет управления, кафедра политической экономии. ГУУ, 2009. – СС 120-146.
4. **Бобков В.Н.** Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения. //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2009. № 2.
5. **Бобков В.Н.** От высоких социальных стандартов заработной платы к достойным трудовым пенсиям. «Достойные условия трудовой жизни как основа развития общества»: материалы Международной научно-практической конференции, 19 – 20 мая 2010 г. Часть 1 /под. ред. А.А. Федченко, В.Н. Эйтингона. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010.
6. **Капица С.П.** Гиперболический путь человечества. Через демографическую революцию к обществам знаний. – М.: Издательский дом ТОНЧУ, 2009.
7. **Качество и уровень жизни населения в новой России** (1991-2005 гг.). рук авт. колл. В.Н. Бобков. – М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007.
8. **Образовательные ресурсы домохозяйств.** Авт. коллектив: Е.М. Аврамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина, Д.М. Логинов – М.: М-Студио, 2008.
9. **Россия перед лицом демографических вызовов:** Доклад о развитии человеческого потенциала в России. Доклад UNDP/Под. ред. А.Г. Вишневого. М.: 2008.
10. **Социальные стандарты оплаты труда и переход к инновационной экономике.**// Достойный труд – ключевой ресурс инновационного развития. Юбилейные Ломоносовские чтения к 90-летию МОТ. Сб.: М.: МГУ, 2009. – 272с. (с.70-80).
11. **Субетто А.И.** Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и ноосферного образования – СПб.– Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова. 2008.
12. **Субетто А.И.** Качество непрерывного образования в Российской Федерации. – СПб. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 498 с.
13. **Субетто А.И., Горбунов А.А.** Ноосферный формат устойчивого инновационного развития России в XXI веке. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2010. – 33 с.
14. **Субетто А.И., Чекартев В.В.** Битва за высшее образование России: 1992 – 2003. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2003 – 360 с.
15. **Субетто А.И.** Эпоха Краха рынка, капитализма и либерализма: ноосферно-социалистический прорыв или экологическая гибель человечества? – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2010. – 44 с.
16. **Субетто А.И.** Сочинения. Ноосферизм: В 13 томах. Том шестой. Образование – высший императив ноосферного или устойчивого развития России в XXI веке. В 2-х книгах/ Под ред. Л.А.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 935 с.
17. **Субетто А.И.** Ноосферный прорыв в будущее России в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2010. – 640 с.
18. **Сухомлин В.** Стандарческий маразм. Об итогах реформы высшей школы// Отечественные записки («Советская Россия»). – 2010. – 23 сентября. - №18(216) – СС. 6-9
19. **VII Съезд Российского Союза ректоров** высших учебных заведений 6-7 декабря 2002 года. Стенографический отчет. – М.: «Логос», 2003.
20. **Goodland R., Daly H. El Serafy S. (Eds).** Environment Building on Brundtland. Washington DC: World Bank, 1991

Научное издание

*Бобков
Вячеслав Николаевич*

*Субетто
Александр Иванович*

***Кризис образования и науки в России –
главный тормоз в ее переходе на стратегию
инновационного развития***

Компьютерный набор – О.А.Бодровой

Издательский №159

Издательство КГУ им. Н.А.Некрасова